

Мне было 5 лет, когда началась война
Отец - Ярголин Лев Майсевич
1909 года рождения, уроженец г. Минска.
Родители отца, помещик-владельцы усадьбы
закрыли от мира в 1914 году,
остались двое детей, отец и его млад-
ший брат Гриша. Но отсюда в
Германию приют, затем при советской
власти в детский дом. До совершеннолетия
Мам получила образование и воспитание
в духе революционных идей. Окончила
в числе первых комсомолов 20 годов.
В 1932 году вступила в ^{комсомол} партию

Из детства он был направлен на
работу в Мозырь на фабрику
артеф. работам. Здесь проявились
все его организаторские способности.
Был лично знаком с Верой Хоружей.
Организовал комсомольскую организацию,
вел большую пропагандистскую работу в
среде коллектива, выступал по радио
на местной кореспондентской
станции газет. Был истинным
коммунистом, честным, справедливым,
безошибочным. В свое время был
направлен в Ленинград в институт
или Стаховой, и закончив его был
назначен ответственным секретарем
ЦК МОПР по Калининскому району.
Но мой отец был человек
с организаторскими способностями,
был инвалидом по зрению.
И когда началась война его в
армию не призвали, а направили
в военкомат для организации
мобилизации в районе. Отец почти
не находился дома, он часами

оседло по деревням, поговаривая где-то
дальше, выполнял свои задания.
Наша семья, ^{с мамой} мама, и нас трое
детей и бабушка жили в Калинин-
ковичах по ул. Дзержинской, но это
улицы было всего лишь ^{несколько} домов, а
вокруг ^{на} сосновый лес, а на окраине
дома неглубокий карьер, где нас
детей было место игры. нас было
много, в основном мальчики из сосед-
них домов, война уже шла, но нас
детей особ не тревожило, мы играли
в свои игры. Но в один день, это было
в середине июня, все сразу изменилось.
Над лесом повисла сажа, он стал
спускаться и с сажи ^{показывался} начали
падать, как нам ^{тогда} показалось, шары,
зашел в шарах появились люди. Для нас
это впервые виденное, показалось чудом.
Мы побегали ^{смотря} видели это по-прежнему и
увидели немецких диверсантов, которые сво-
раживали парашюты и переселились в
дружную форму. Одни из наших компаний
первым, ему было 9 лет сразу понял, что
это немцы и начал нас шепотом
и начал нас шепотом шепотом

Мы прибежали домой, сказали
дяде Моменту, ^{нам соседу} (ему было уже больше
50 лет и у него была лошадь.
И он сразу с этими маленькими
поехали в военкомат. Через
несколько времени с ними поехали
создать с винтовками и дробицей,
в лес, конечно, уже чтобы воевать
нам. Для нас детей этот день
стал началом войны нас не стоило
пытаться играть в карты, потому
себя считали ~~собирались~~ уезжать, неко-
торые уехали и раньше.
Наша семья ^{с семьей} вообще ^{могла} не
~~уезжать~~ ^{уехать}, особенно на это настаивал
дядюшко, он говорил, что немцы в
первой мировой войне ввели не ^{уехали} ^{прогнали}
но, уже в конце июля отпустили из
военкомата отца и ему сказали
срочно связываться с семьей, так как
будет идти последний этап.
У нас даже не было времени кое-что
взять, как едем так и дробицей
девать на ^{станцию} вокзал. Там уже
стоял не ^{станция} ^{вагон}. В товарный вагон

нас биликом набиты прогнили. Как с
шурдом втиснули в этот товарник
Товарный вагон был оборудован по
бокам рядышком полки на которых лежали,
сидели люди кричали ^{дети и женщины} между собой. Моей матери
с маленьким ребенком (братик ушло полгода), мне
и ^{старшему} брату, моего же полки уступили
две мужики. Отец и дедушка притиснулись в
середине у прохода. И мы поехали. Ехали
долго, без остановок, хотя раньше говорили
что дистанция остановки на каждой
станции для всяких нужд. Кто-то начал
говорить, что поедут к Киеву. Через
цели в двери и ^{оконные} окошечки наверху стал
просачиваться запах гари. Проехав еще
немного, многие подбежали к дверям и
окошкам. Огненное пламя охватило
весь Киев. Киев горел после нападения
ст бомбежки. У нас охватил сразу
всех, кто плакал, кто лежал, затем
пошел шепотом, даже дети не плакали
мы ехали не останавливаясь дальше,
но не долго. Наш сосед стал
маневрировать, нагнулся рыбки, кто-то
даже с веревкой полки ухватил, и
взрыв раздался. Двери распахнулись
и крики. Все в панику. Из вагона стали
кричать, образовалась толпа, люди начали
на них бросаться, кто поднимается и

Бегит, кто прогоняет лезет
Моя мама держит братика на руках и
лени с другой стороны и мы бежим в
лес. Отец и дедушка с старшими
братом еще несли раненых выскочили
из поезда и тоже бегут недалеко
от нас. Над станцией летают
два самолета, задние вагоны
горят, то тут, то там взрываются
бомбы. Сильные страхи войны,
крики, стон. Страшный ужас.
Добежав до леса, все как-будто
растворилось в нем.
Наш состав, благодарил себя и
матерью маминство. Во время боя
ки не стал а парализован, смог
после оплота не самолетов, они шепотом
горевшие вагоны и в уцелевших сохранив
остатки в шивит поеди, бегут же по-
пались большаи яма, где похоронили
убитых. Было много раненных, которых
кто мог оказывали помощь. Нам собрал
свиную ханьку, Петерь были уже
болье гасне остановки, на каждой
остановке конались лан и коротили
модит, умирающих от ран. Состав

стал уже останавливаться на
остановках, в вагонах находили
местные жители, приносили хлеб,
молоко, били и медработники, которые
оказывали помощь раненным и
борьбы

Итак, мы доехали до Пензы. Не помню,
всех или нам моварник ^{поезд} высадили здесь
и распределены по районам,
и деревням. Наша семья пошла
в Маркшанский р-н, село Гудиково
всех на поезде, записанная в "документ"
лошадку. нас, детей уложили, мама
сидела сзади, дедушка и отец или
пешком. Сколько времени ехали не знаю,
помощники ~~на~~ ^{справа} ~~привелись~~ ^{взвезли} ~~во сне~~ ^{идущи}
шли в дороге долгой маршевой,
иранской дороге
Село Гудиково оказалась небольшой
деревней, заросшая бурьяном. Взрослые
мужское население оно именовано
в арсенал. В деревне оставались старики
мужчины и дети. Поженило много
было русских жито из нас поселили
сразу в небольшую избу на окраине
деревни

Отец сразу отправил меня в Р-Н дал
назначил на работу. Ему, как ком-
мунисту и инвалиду по времени, включе-
ли в отряд бригаду и назначили
заведующим издательскими в селе
Бибакково. Вскоре нас переселили в
другую избу, где был радиоаппарат
единственный в селе. Это была горная
тарелка, которая не всегда включалась,
но иногда можно было услышать
голос Левитана. Отец с первого
дня эвакуации включился в эту работу.
В деревне был дом, который отдали
под издательство. Выписали в магазин
поставили шкафы, отец привозил
плакаты, газеты, книги, которые
привозил из районов полевых.
И подтянулись люди из близлежащих
деревень в эту издательскую. Отец
был прекрасным пропагандистом и
артистом. Люди слушали его с зами-
ранием, его слова это победа будет за
нами, вооружена наша, забавно веру-
сман пережить все невзгоды.
Отец вместе с отрядом бригадой не
только, а другой раз и мешком
ходили по деревням, собирали
теплые одежды, валенки, рукавицы, носки

Для фронта это награды не было вое-
зимой в лесу, много выжило летнее и лето,
дурную и рваные босоник с голыми
Он не позволил никому и себе взять
ничего из этого для себя
За его труд во время войны в 1945 году
наградили медалью "За доблестный труд во время
войны"
Наша жизнь в селе Бибакково была
очень тяжелой - голодной и холодной.
К нам из Саратова привезли
с собой большую семью Галки, моск-
ву младшую сестру с ее новоро-
жденной дочкой Ритой. Она эвакуиро-
валась раньше нас и попала
в Саратов. Когда к нам ни
младшие ~~из~~ из Саратова в
деревню, маминка не ухотела пере-
вернуться и ее ^{зачем} старшим сестрам
отец с мамой поехали в больницу
и там родилась Рита, и какими-то
образом узнали что родственники
живут в Пензенской области и поэтому
ее привезли к нам.
Вспоминаю о маме в селе Бибакково
мне очень тяжело из того, что
помню, то это постоянный голод,
вещи и морозы.
Нашим кормильцем была моя
мама Таня. На ее илги ноги

все многом жизни в эвакуации. Она
была сама обильным человеком, но
в то же время полевой поваром,
благодаря, которой мы выжили.
В семье, где мы жили, работ не
было, потому-то никто там ничего
ни сел, ни убирал - как в колхозе.
Мама ходила за б-шками в украин.
ский хутор, где маме всегда была
работа. Она могла всё сделать дофо-
авто - и похана, и селюк и даже
колхоз, смирно, всё это её провело
кроме всего она ещё умела готовить,
конечно это делалось в тайне от отца
однажды к ней пришла женщина
с новостями о смерти сына не прок
спросили маму поговаривать и когда
мама её сказала что лучше жив
и скоро вернётся в это поверил никто
и поверил. Но это случилось - сын
вернулся маме ^{по ранению} и ^{здоровым} после этого
мама перестала плакать, она ^{обнаде}
подняла своего дедушку - киргизиков.
Сам, такой добродушный, спокойный
с рысиной волосами и бородой
Дедушка всегда зимой один ходил
с самокатами в лес, согревал в воротах
для мамы многие брали с собой
Ремко - старшего брата, однажды

в лесу отец наши доклады записывал
Козма и привезли его долой Козма
Оно некий годи ошман. Помню, когда
смаи ошманвал, Козма нагап мергале,
мы ошману и служились. Но для нашей
семьи всю зиму отец ирадрник, мы
похитку эти с месою.
Тем мы только все эти там - и земля
поросну и хлеб из колхоза и всякую
праву однажды с братом маме праву
садычу, наелись пошом радукисе иивоти,
мас зуть спасли.
И вот насчитан 1944 год. 14 января
полос Левитана сообщил об освобождении
и. Кашенковичи. Какое дело радость!!
Помню слова дедушки: "Не ушел и
увисел свою родину". Но дедушка не
дошел до этого дня - 3 февраля дедушка
умер. Примили ивсичше о шобем душе
мими ^{чужим} ^{к возвращению домой} ^{стали} ^{говорить}
Ветские ^{Совиатистические} ^{Пенуэти}
там Ветские ^{сб} ^{сфавдате} ^{Сорога} ^{со-}
наше инфант: на нем был ^{Пашом}
Вашкой Ветке в ^{Пенуэти} ^{человек}
состоялся 17 декабря 1944 года, она
Х ^{Ветские} ^{свуж} ^{Ветке} ^{комфити}
Пенуэти ^{Паше} ^{не} ^{всегда} ^{жале}
Ветские ^{може} ^{информационные} ^в ^{жизни}
наше ^{опит} ^в ^{сфавдате}

"Wie ja natmen ugar,
"Lacke Dorgung gewant..."

Stammworte - amo yugre,

amo yugre

И удемфит шовора.

Шорешемас фера,

Бату, шкан, и ноброгу-

"Шавити нафмит фуга!

До гешити рат!

Мит шумфити шаво

И гешемас брег.

Шмо рашемас го гера,

Што ево нобрифитом.

До амат тогу шемасити нафог шомо-

Битме гомотило и мчрешемберито Битме

мшме Битмити нафгити шугаши и шам-

амба маттеи шимомашимашимити

Шогити - Ш-вените шфугабатуа СССР,

а маттеи 65-10 шогитити шемурово

Ормаште, шмфитити шогити шфуге

мшме шемберемба. Шобити шогитити

мшме гуга Ормаште шемашимити, шф-

И вои отуу даи разрешено
на возвращение в Беларусь в
Капильвичи. Это было весной
1944 года. Ехали мы тогда в
таком же старом вагоне, тогда
мы до Новобеличи и наш состав
подверся бомбардировке немецких
самолетов. Опять было много
погибших и раненых. Наш состав
повернули назад и высадили в
Новозыбкове. Наше расселение по кварт.

нашей Помню тогда как фодели по
шриваге - Налит немецких самолетов на
Новозыбков. Все, кто мог было
в бомбоубежище. Много было разруше-
ний, много домов горело и много
было жертв этой напасти
нам случилось было и этот рас-

шувелит!
Шувело моше освобождение и Минск
и немецких оккупантов, мы вернулись
в родные Капильновичи